

·the big book·

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Саксонские хроники

Последнее королевство

Бледный всадник

Властелин Севера

Песнь меча

Горящая земля

Смерть королей

Языческий лорд

Пустой трон

Воины бури

Поиски Грааля

Арлекин

Скиталец

Еретик

1356. Великая битва

БЕРНАРД КОРНУЭЛЛ

1356

ВЕЛИКАЯ БИТВА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
К 67

Bernard Cornwell
1356
Copyright © 2012 by Bernard Cornwell
All rights reserved

Перевод с английского Александра Яковлева

Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Шикина

Карты выполнены Вадимом Пожидаевым-мл.

ISBN 978-5-389-13267-2

© А. Яковлев, перевод, 2018
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

*Посвящается моему внуку Оскару Корнуэллу,
с любовью*

Англичане скачут, никто не знает куда.

*Предупреждение,
разосланное по Франции XIV века.
Процитировано по книге Энн Ро
«Простаки и его деньги»*

Προλογ
ΚΑΡΚΑΣΣΟΝ

Он опоздал.

Уже стемнело, фонаря у него не было, но отблески городских пожаров проникали в глубину церкви и мерцали тусклым отсветом на каменных плитах крипты, пол которой он пытался разобрать с помощью лома.

Он ковырял инструментом камень с высеченным изображением чаши, перетянутой застегнутым поясом, по которому вилась надпись: «*Calix Meus Inebrians*»¹. Резные солнечные лучи окружали кубок, символизируя исходящий от него свет. Изображение и письма стерлись от времени, и мужчина не обращал на них внимания. Зато прислушивался к воплям из переулков вокруг церквушки. То была ночь огня и страданий; крики были такими громкими, что заглушали звук, с которым металлическое жало вонзалось в край плиты и откалывало куски камня, чтобы образовалась щель, куда можно просунуть лом. Мужчина обрушил инструмент и застыл, услышав смех и шаги наверху в церкви. Он спрятался за аркой в тот самый миг, когда в крипту вошли двое с горящим факелом, осветившим продолговатое сводчатое помещение, — легкой добычи в поле зрения не наблюдалось. Алтарь в крипте был из простого камня; из украшений — только деревянный крест. Даже подсвечники отсутствовали. Один из пришельцев сказал что-то на незнакомом языке, другой рассмеялся, и оба снова поднялись в неф, где пламенное зарево с улицы падало на расписанные стены и оскверненные алтари.

---

¹ «Чаша моя преисполнена» (лат.).

Человек с ломом кутался в черный плащ с капюшоном. Под плотным плащом скрывалась белая ряса, вся в грязных пятнах, перехваченная в поясе сплетенной втрое веревкой. Одежда типичная для монаха-доминиканца; хотя в эту ночь принадлежность к монашескому сословию не обещала защиты от армии, грабившей Каркассон. Мужчина был высоким и сильным, и перед вступлением в орден служил солдатом. Он знал, как колоть копьем, рубить мечом или разить секирой. Некогда его звали Фердинанд де Роде, но теперь он стал просто братом Фердинандом. Прежде он носил кольчугу и доспехи, участвовал в турнирах и дрался в битвах, но вот уже пятнадцать лет, как де Роде посвятил себя Церкви и дни напролет молился об отпущении своих грехов. Он был уже стар, почти шестьдесят, но по-прежнему широк в плечах. Фердинанду требовалось попасть в этот город, но дожди задержали его в пути: из-за них реки вышли из берегов, сделав броды непроходимыми, и поэтому он опоздал. Опоздал и устал. Монах вновь обрушил лом на украшенную рисунком плиту и навалился на него, опасаясь, что железо согнется прежде, чем поддастся камень. Но тут вдруг послышался скребущий звук, гранит вздыбился, затем скользнул вбок, обнажив небольшую зияющую дыру.

Внутри было темно, ибо дьявольские отсветы горящего города не достигали могилы. Монах опустил перед черной дырой на колени и ощупал ее. Пальцы обнаружили дерево, и он снова взмахнул ломом. Один удар, второй, раздался треск, и Фердинанд взмолился, чтобы гроб не оказался двойным: иногда тело помещали сначала в свинцовый ящик, а затем тот уже в деревянный гроб. Монах в последний раз провернул инструмент, потом наклонился и очистил дыру от щепок.

Гроб не был свинцовым. Внутри рука встретила ткань, рассыпавшуюся при первом касании, затем нащупала кости. Пальцы обследовали пустые глазницы, рассыпавшиеся зубы, скользнули по изгибу ребра. Монах лег и, просунув руку

глубже в черноту могилы, обнаружил нечто твердое, что не являлось костью. Но это было не то, что он искал, — форма у предмета оказалась иной. Распятие. Сверху из церкви вдруг донеслись громкие звуки. Мужской смех и плач женщины. Брат лежал неподвижно, прислушивался и молился. На миг он отчаялся, решив, что нужного ему предмета в гробу нет, но, вытянув, насколько мог, руку, нашарил что-то завернутое в ткань, видимо дорогую, которая не рассыпалась. Действуя на ощупь, Фердинанд уцепился за ткань и потянул. Внутри материи находилось нечто весьма тяжелое. Подтянув чуть поближе, он высвободил находку из рук скелета. Потом вытащил предмет из гроба и встал. Ему не было нужды разворачивать ткань. Фердинанд знал, что нашел *la Malice*¹. В порыве благодарности он повернулся к скромному алтарю у восточной стены крипты и осенил себя крестом.

— Благодарю тебя, Господи! — прошептал он. — Благодарю и тебя, святой Петр, и тебя, святой Жуньен. А теперь помогите мне спастись.

Небесная помощь монаху действительно не помешала бы. С минуту доминиканец склонялся к мысли спрятаться в крипте и переждать, пока армия захватчиков не уйдет из Каркассона, но это могло занять не один день, да и как только солдаты приберут к рукам всю легкую добычу, то станут обшаривать гробницы в поисках колец, распятий и прочего, за что можно выручить монету. Крипта полтора столетия хранила Малис, но брат знал, что ему она может обещать безопасность лишь на каких-нибудь несколько часов.

Бросив лом, Фердинанд стал взбираться по лестнице. Малис была длиной с его руку и на удивление тяжелой. Некогда у нее имелась рукоять, но теперь от нее остался только тонкий хвостовик, и доминиканец кое-как ухватился за него. Реликвия по-прежнему была завернута в материал, который показался ему шелком.

¹ Злоба (*фр.*). Далее — Малис.

Свет от горящих близ храма домов освещал неф и несколько фигур. Трое оказались лучниками, и длинные цевья их луков были прислонены к алтарю. Один из воинов окликнул закутанную в темный плащ фигуру, показавшуюся из крипты, но на самом деле стрелков интересовал не уходящий, а женщина, которую они распростерли на ступеньках алтаря. На миг брата Фердинанда обуял порыв спасти несчастную, но тут через боковую дверь в церковь ввалились еще четверо или пятеро грабителей, заготовавших при виде лежащего на ступенях обнаженного тела. С собой они приволокли новую жертву. Девушка визжала и отбивалась, и от ее отчаянных криков у доминиканца сжалось сердце. Он слышал треск раздираемой на ней одежды, плач, вспомнил обо всех своих грехах и перекрестился.

— Прости меня, Господи Исусе! — пробормотал Фердинанд и, не в силах помочь бедняжкам, выскользнул через дверь храма на небольшую площадь.

Пламя пожирало соломенные крыши и пылало ярко, выплевывая в ночной ветер снопы искр. Город заволокло дымом. Солдата с красным крестом святого Георгия тошнило на ступенях церкви, к нему бежала собака, чтобы подлизать блевотину. Монах свернул к реке в намерении пересечь мост и подняться к Cité¹. Он полагал, что двойные стены Каркассона защитят его, потому как едва ли этой армии налетчиков хватит терпения для осады. Она захватила бург, купеческую часть города, расположенную на западном берегу реки, но его никто и не думал защищать. Хотя большинство торговых и ремесленных промыслов было сосредоточено в бурге: лавки кожевников, серебряных дел мастеров, оружейников, торговцев живностью и тканями, но все эти богатства оборонял лишь земляной вал, и орда захватчиков перелилась через ничтожное препятствие подобно потопу. Зато центр Каркассона представлял собой одну из самых

¹ Центр города, самый старый и укрепленный район (*фр.*). Далее — Сите.

неприступных крепостей Франции, цитадель, оцетинившаяся могучими каменными башнями и высокими стенами. Там монах будет в безопасности. Найдет место, где можно спрятать Малис, пока не придет время вернуть ее владельцу.

Доминиканец свернул на улицу, не объятую огнем. Воины молотами или топорами выбивали двери и вламывались в дома. Большинство горожан сбежало в Сите, но кое-какие наивные души остались, вероятно в надежде защитить свое добро. Захватчики обрушились так стремительно, что не было времени укрыть все самое ценное за мостом и исполинскими воротами цитадели на холме. В сточной канаве валялись два труп. На них была одежда с четырьмя львами Арманьяка — то были арбалетчики, убитые во время безнадежной попытки отстоять бург.

Брат Фердинанд не знал города. Он пытался найти приметный путь к реке, следуя темными улицами и узкими переулками. Господь оберегает его, решил монах, поскольку по пути на восток он ни разу не повстречался с врагом. Затем доминиканец достиг широкой улицы, освещенной пламенем, увидел длинный мост, а за ним, высоко на холме, отблески пожаров на стенах Сите. В зареве бурга камни стены казались кроваво-красными. «Словно стены преисподней», — промелькнула мысль. Потом порыв ночного ветра снес густую пелену дыма, спрятав от его взора стены, зато открыв мост. На мосту, охраняя западный его конец, стояли лучники. Английские лучники в их туниках с красными крестами и с длинными смертоносными луками. Среди них были два всадника в шлемах и кольчугах.

Перейти на другой берег не получится. Нет способа добраться до безопасного Сите. Он помешкал, потом направился назад, в сплетение улиц. Надо идти на север.

Ему предстояло пересечь главную улицу, освещенную недавно занявшимися пожарами. Цепь, одна из многих, что натягивались поперек дороги, чтобы сдерживать захватчиков, валялась в канаве, из которой кошка лакала кровь. Брат Фердинанд перебежал через освещенное пространство, ныр-

нул в другую улочку и, не замедляя шага, устремился дальше. Бог по-прежнему пребывал с ним. Звезды затянуло дымом, в котором летали искры. Монах перешел площадь, угодил в тупик, вернулся и снова взял направление на север. В горящем доме мычала корова, собака прошмыгнула мимо, таща в зубах что-то черное и сочащееся. Доминиканец миновал мастерскую дубильщика, перепрыгивая через раскиданные по мостовой шкуры, и вскоре впереди показался земляной вал, служивший бургу единственной защитой. Доминиканец взобрался на него, потом услышал крик и обернулся. За ним гнались трое.

— Ты кто такой? — вопил один.

— Стой! — орал другой.

Доминиканец побежал вниз по склону, направляясь к тонущей во мгле сельской округе, начинавшейся сразу позади горстки хижин, построенных с внешней стороны вала. Просвистела стрела, по милости Божьей прошедшая мимо на ширину пальца, и Фердинанд юркнул в проход между двумя лачугами. Здесь возвышалась парящая зловонная куча. Проскочив через навоз, беглец обнаружил, что тропа упирается в стену, а обернувшись, понял, что путь назад преграждают трое преследователей. На их лицах играли ухмылки.

— Что прихватил? — спросил один из них.

— Je suis Gascon¹, — сказал Фердинанд. Ему было известно, что в город ворвались гасконцы и англичане, но по-английски он не говорил. — Je suis Gascon! — повторил старик и шагнул навстречу преследователям.

— Да это же черный брат! — воскликнул кто-то из них.

— Тогда почему этот чертов ублюдок пытался удрать? — спросил другой англичанин. — Хотел что-то припрятать, так ведь?

— Дай-ка сюда, — произнес третий, протягивая руку. Только у него одного тетива на луке была натянута, осталь-

---

¹ Я гасконец (*фр.*).

ные забросили луки за спину и держали мечи. — Иди сюда, тупица, и дай это мне! — Англичанин потянулся за Малис.

Эти трое были много моложе доминиканца и, будучи лучниками, наверняка вдвое превосходили его силой, но брат Фердинанд был хорошим воином, и искусство владения мечом никогда не изменяло ему. А еще он разозлился. Разозлился из-за страданий, которые видел, жестокостей, о которых слышал, и гнев ослепил его.

— Во имя Господа! — провозгласил он и взмахнул Малис снизу вверх.

Та все еще была обернута в ткань, но клинок глубоко впился в протянутую руку, рассекая сухожилия и ломая кости. Фердинанд держал оружие за хвостовик — хватка рискованная, — но меч словно слился с ним. Раненый отпрянул, истекая кровью, а его товарищи, взревев от ярости, вскинули мечи. Доминиканец одним движением отвел оба и сделал выпад. Хотя Малис и пролежала в гробу сто пятьдесят с лишним лет, она осталась острой, как будто ее только что наточили, и ее острие пробило подбитую холстом кольчугу, вскрыло грудную клетку и пронзило легкое. Прежде чем англичанин успел сообразить, что случилось, Фердинанд рубанул клинком по глазам третьего противника. Кровь обагрила переулок. Англичане попытались отступить, но монах не дал им уйти. Слепленный споткнулся о навозную кучу и упал навзничь, его приятель отчаянно махал мечом. Малис встретила с ним, и английский клинок сломался пополам. Брат взмахнул завернутым в ткань оружием, рассек врагу глотку и ощутил, как кровь брызнула ему на лицо. «Такая горячая, — подумалось ему. — Да простит меня Господь!» В темноте крикнула птица, в бурге ревели пламя.

Монах прикончил всех троих лучников, затем протер шелком лезвие Малис. Он хотел было коротко помолиться о душах только что убитых им людей, но затем решил, что не собирается делить небеса с такими мерзавцами. Вместо

этого Фердинанд поцеловал клинок, потом обыскал тела, нашел несколько монет, кусок сыра, четыре тетивы и нож.

Каркассон горел, наполняя зимнюю ночь дымом.

Доминиканец шел на север. Он возвращался домой, возвращался к башне.

И нес с собой Малис и судьбу всего христианского мира.

Мужчина растворился во тьме.

* * *

Люди прибыли к башне спустя четыре дня после разграбления Каркассона.

Их было шестнадцать, все в богатых, плотных плащах, верхом на добрых конях. Пятнадцать — одеты в кольчуги, на поясах висели мечи. Последним из всадников был священник, на запястье у него сидел сокол с колпачком на голове.

Суровый ветер с перевала в горах ерошил перья сокола, клонил сосны и кружил дым, поднимавшийся от маленьких хижин деревушки, лежащей у подножия башни. Было холодно. В этой части Франции снег выпадает редко, но, выглядывая из-под капюшона, священник решил, что видит, как ветер несет белые хлопья.

Вокруг высились полуразрушенные стены — свидетельство того, что прежде тут стояла крепость, но теперь от старого замка осталась только сама башня да крытое соломой приземистое здание. Там, скорее всего, размещались слуги. Куры копались в пыли, коза на привязи глядела на лошадей, зато кошка не обращала на чужаков никакого внимания. То, что некогда было прекрасной маленькой крепостью, стерегущей дорогу в горах, превратилось в ферму. Впрочем, как подметил священник, башню добротнo отремонтировали, а деревушка в долине под старой цитаделью выглядела вполне процветающей.

Из крытой соломой хижины выскочил человек и угодливо склонился перед всадниками. Кланялся он не потому,

что узнал гостей. Просто люди с мечами требовали к себе уважения.

— Господа? — встревоженно обратился он к конным.

— Лошадей в стойло, — распорядился священник.

— Сначала выгуляй их, — добавил один из воинов. — Дай им пройтись, потом оботри и не давай есть слишком много.

— Слушаюсь, господин, — ответил крестьянин, снова поклонившись.

— Это Мутуме? — уточнил священник, спешившись.

— Да, отче.

— И ты служишь мессире Мутуме? — осведомился клирик.

— Да, графу Мутуме, господин.

— Он жив?

— Живой, отче, слава Всевышнему.

— Воистину, слава Всевышнему, — рассеянно отозвался священник и зашагал к короткой каменной лестнице, что вела к двери в башню.

Двоим воинам он велел идти с ним, остальным приказал ждать на улице. Распахнув дверь, клирик оказался в просторной круглой комнате, где хранили дрова и запасы. С балок свисали окорока и связки растений. Вдоль половины стены шла лестница, и священник, не объявив о своем прибытии и не дожидаясь, пока его кто-то встретит, поднялся по ступенькам в помещение на втором этаже, где был растоплен камин. Большая часть дыма клубилась в круглой комнате, поскольку задувающий в вытяжное окошко холодный ветер загонял его обратно. Древние доски пола устилали потрепанные дерюги. На двух деревянных сундуках горели свечи: хотя был день, оба окна завесили одеялами, чтобы защититься от сквозняков. Имелся еще стол, на котором размещались две книги, несколько пергаментов, бутылочка с чернилами, пучок перьев, нож и заржавленный нагрудник, служивший блюдом для трех сморщенных яблок. У стола примостилось кресло, но сам граф Мутуме, пове-

литель сей одинокой башни, лежал на придвинутой к коптящему очагу постели. Рядом сидел седовласый священник, две старухи стояли на коленях в изножье.

— Уйдите! — приказал всем троем вновь прибывший.

Следом за ним по лестнице поднялись два одетых в кольчуги воина и, казалось, заполнили всю комнату своим зловещим присутствием.

— Вы кто? — встревоженно спросил седовласый поп.

— Я велел убираться.

— Он умирает!

— Прочь!

Пожилой священник в парамнике оставил святые дары и спустился по лестнице вслед за старухами. Умиравший смотрел на гостей, но не говорил ни слова. Волосы у него были длинные и белые, борода всклокоченная, глаза глубоко запали. Он наблюдал за тем, как приехавший клирик поставил сокола на стол, когти птицы скребли по доскам.

— Это каладрий, — пояснил священник.

— Каладрий? — едва слышно переспросил граф. Он посмотрел на синевато-серые перья и светлую грудку птицы. — Слишком поздно для каладрия.

— Следует иметь веру, — возразил клирик.

— Я прожил восемьдесят с лишним лет. И веры в моем распоряжении больше, нежели времени.

— Ну вот на это времени у вас хватит, — мрачно заявил священник.

Двое воинов молча стояли у лестницы. Каладрий издал звук, похожий на мяуканье, но стоило клирику щелкнуть пальцами, птица с колпачком замерла и стихла.

— Вас приобщили Святых Тайн? — осведомился поп.

— Отец Жак как раз собирался дать их мне, — проговорил умирающий.

— Я сам это сделаю, — сказал священник.

— Кто вы?

— Я прибыл из Авиньона.

— От папы?

— От кого же еще? — ответил клирик вопросом на вопрос.

Священник прошелся по комнате, осматривая ее; граф следил за ним. Приезжий отличался высоким ростом и суровостью лица. Подобающее сану облачение явно шил искусный мастер. Когда гость поднял руку, чтобы коснуться висящего на стене распятия, под опавшим рукавом показались белье из красного шелка. Старик знал подобный сорт духовенства: люди жесткие и амбициозные, богатые и умные; не из тех, кто проповедует бедноте, но кто поднимается по лестнице церковной иерархии в общество состоятельных и привилегированных. Священник повернулся и устремил на умирающего взгляд холодных зеленых глаз.

— Вы расскажете мне, где находится Малис?

Старик на одно лишнее мгновение промедлил с ответом.

— Малис?

— Скажите, где она, — потребовал клирик и, не дождав-шись ничего, кроме молчания, продолжил: — Я прибыл от его святейшества. Я приказываю вам сообщить мне.

— Я не знаю ответа, — прошептал старик. — Поэтому как могу я вам сказать?

В очаге затрещало полено, плюнув искрами.

— Черные братья сеют ересь, — буркнул священник.

— Избави Бог, — отозвался граф.

— Вы слышали их?

— Мне мало что приходилось слышать в последние дни, отче. — Мутуме покачал головой.

Поп покопался в висящем на поясе кошеле и достал клочок пергамента.

— «Семь темных владык хранят его, и они заклеимены, — прочел он вслух. — Тот, кому суждено нами править, найдет его, и благословенны будем мы».

— Это ересь? — спросил граф.

— Это стих, что доминиканцы распространяют по всей Франции. По всей Европе! Есть лишь один человек, который правит нами, и это его святейшество папа. Если Малис

существует, ваш христианский долг поведать мне все, что вам известно. Она должна быть передана Церкви! Любой, кто придерживается иного мнения, — еретик!

— Я не еретик, — заявил старик.

— Ваш отец был темным владыкой.

Граф вздрогнул.

— Грехи отца не падают на меня.

— А темные владыки хранили Малис.

— О темных владыках много чего болтают, — заметил Мутуме.

— Они хранили сокровища катарских еретиков, — сказал священник. — А когда по милости Божьей эти отступники были выжжены с земли, темные владыки забрали их сокровища и спрятали.

— Я слышал об этом. — Голос графа был едва громче шепота.

Клирик протянул руку и погладил сокола по спине.

— Малис была утеряна в те незапамятные времена, но черные братья утверждают, что ее можно найти, — настаивал он. — И ее нужно найти! Это достояние Церкви, могущественная реликвия! Оружие, способное установить царство Божие на земле, а ты скрываешь его!

— Не скрываю! — возразил умирающий.

Поп сел на ложе и склонился над графом.

— Где Малис? — спросил он.

— Не знаю.

— Ты очень близок к Божьему суду, старик. Посему не лги мне.

— Господом клянусь, я не знаю, — промолвил граф.

И это была правда. Почти. Он знал, где была спрятана Малис, и, опасаясь, что англичане обнаружат ее, послал своего друга, брата Фердинанда, забрать реликвию. Граф полагал, что монаху это удалось, а если это так, то графу действительно неизвестно, где находится сейчас Малис. Поэтому он не солгал, а просто поведал клирику не всю правду, потому как некоторые тайны следует уносить в могилу.

Священник пристально вглядывался в графа какое-то время, потом протянул левую руку и снял с сокола путы. Птица, все еще в колпачке, осторожно перебралась ему на запястье. Клирик поднес ее к кровати и уговорил сойти на грудь умирающего. Потом аккуратно снял удерживающие колпачок тесемки и кожаную шапочку с головы хищницы.

— Этот каладрий не похож на остальных, — пояснил он. — Соколица предсказывает, не останешься ли ты жить или умрешь, но определяет, почиешь ли ты с миром и отпавишься ли на небеса.

— Молюсь, чтобы так и было, — пробормотал умирающий.

— Посмотри на птицу, — велел поп.

Мутуме посмотрел на сокола. Ему доводилось слышать о каладриях, способных предсказывать жизнь и смерть. Если птица смотрит больному прямо в глаза, этот человек выздоровеет, если нет, умрет.

— Птица, которой ведома вечность? — уточнил граф.

— Посмотри на нее, — потребовал священник. — И скажи мне, известно ли тебе, где укрыта Малис?

— Нет, — прошептал умирающий.

Сокол, казалось, глядит на стену. Он прошелся по груди старика, впиваясь когтями в потрепанное одеяло. Никто не произносил ни слова. Птица замерла, потом внезапно опустила голову. Граф вскрикнул.

— Тихо! — рыкнул поп.

Сокол погрузил кривой клюв в левый глаз угасающего человека, и глаз лопнул, растекшись студенистой кровавой массой по небритой щеке. Граф заскулил. Клирик вернул хищника на кровать, и тот прищелкнул клювом.

— Каладрий утверждает, что ты солгал, — заявил священник. — Если хочешь сохранить второй глаз, скажи мне правду. Где Малис?

— Не знаю, — ответил старик, рыдая.

Поп сидел некоторое время молча. В очаге потрескивало пламя, ветер загонял в комнату клубы дыма.

— Ты солгал, — повторил он. — Каладрий поведал это мне. Ты плюнул в лицо Богу и ангелам его.

— Нет! — возразил старик.

— Где Малис?

— Я не знаю!

— Ваше родовое имя — Планшар, — обвиняющим тоном заявил клирик. — А Планшары всегда были еретиками.

— Нет! — воспротивился граф. Потом голос его стал слабее. — Кто ты?

— Можешь называть меня отец Каладрий, — бросил священник. — Я тот, кто имеет право решать, отправишься ты в ад или в рай.

— Так отпусти мне грехи! — взмолился умирающий.

— Да я скорее поцелую дьявола в задницу, — хмыкнул отец Каладрий.

Час спустя, когда граф ослеп и содрогался в рыданиях, священник наконец поверил, что старику неизвестно место, где спрятана Малис. Поп приманил сокола к себе на запястье, снова нацепил ему колпачок, затем кивнул одному из воинов:

— Отправь этого дряхлого дурака к его господину!

— К его господину? — озадаченно переспросил солдат.

— К Сатане, — пояснил клирик.

— Христом Богом прошу! — простонал граф Мутуме и беспомощно затрепыхался, когда воин положил набитую шерстью подушку ему на лицо. Старику потребовалось на удивление много времени, чтобы испустить дух.

— Мы втроем возвращаемся в Авиньон, — велел священник своим спутникам. — Но прочие остаются здесь. Прикажите им обыскать тут все. Переверните эту башню, камень за камнем!

Клирик ускакал на восток, в направлении Авиньона. Ближе к вечеру того же дня повалил снег, мягкий и мелкий, убелив оливковые деревья в долине под башней мертвеца.

На следующее утро снег растаял, а неделю спустя пришли англичане.

Часть первая
АВИНЬОН

ГЛАВА 1

Послание прибыло в город после полуночи, его доставил молодой монах, проделавший путь из самой Англии. В августе он вместе с двумя братьями выехал из Карлайла. Всем троим предписывалось прибыть в великую обитель цистерцианцев¹ в Монпелье. Брату Майклу, самому младшему, предстояло обучаться там медицине, а его спутникам — посещать знаменитую школу теологии. Путь по Англии троица проделала пешком, затем отплыла из Саутгемптона в Бордо, далее последовала по дороге вглубь Франции. Как и со всеми странниками, отправляющимися в далекие края, с ними передали множество посланий. Одно было для аббата Пюи. В аббатстве один из путешественников — брат Винсент — умер от жестокого поноса. Майкл и его второй спутник дошли до Тулузы. Там брат Питер захворал и его положили в госпиталь, где, насколько Майкл знал, тот до сих пор и пребывал. Юный монах пошел дальше один, ему осталось передать последнее из посланий — потрепанный кусочек пергамента. Ему сказали, что он разминется с адресатом, если не пустится в дорогу той же ночью.

— Бастард перемещается стремительно, — поведал аббат монастыря в Павилле. — Позавчера он был тут, сегодня в Вийоне, а где будет завтра...

— Бастард?

---

¹ *Цистерцианцы* — католический монашеский орден, учрежденный в XI веке.

— Так его зовут в этих краях, — пояснил аббат, осенив себя крестным знамением.

У молодого английского монаха возникло ощущение, что ему сильно повезет, если он переживет встречу с чело-
веком по имени Бастард.

И вот, совершив дневной переход, брат Майкл смотрел на раскинувшийся на другой стороне долины город Вийон. Найти его не составило труда, потому как с наступлением темноты небо осветилось заревом, послужившим маяком. Встреченные на дороге беглецы сообщили монаху, что Вийон горит, поэтому, чтобы найти Бастарда и передать ему послание, брату Майклу оставалось просто идти на пожар. Юноша не без трепета пересек долину, глядя, как пламя окольцовывает городские стены, наполняя ночь клубами дыма, приобретающими в местах соприкосновения с открытым огнем багровый оттенок. «Вот так, должно быть, выглядит небо Сатаны», — подумал чернец. Беглецы продолжали покидать город, они советовали брату Майклу повернуть и уносить ноги, потому как в Вийоне хозяйничают дьяволы ада. И его одолевало искушение внять совету. Ох как одолевало! Но какой-то частицей его молодой души владело любопытство. Никогда прежде не доводилось ему наблюдать за битвой. Никогда не видел он того, что творят люди, когда ими овладевает тяга к насилию. Поэтому он продолжил путь, опираясь на веру в Бога и крепкий посох паломника, который нес с собой от самого Карлайла.

Пожары полыхали у западных ворот, пламя выхватывало из тьмы громаду замка, угнездившегося на холме далее к востоку. То был замок сеньора де Вийона, о котором рассказывал Майклу аббат Павилля. Сеньора де Вийона осаждала армия, ведомая епископом Лаванса и графом де Лабруйядом, которые сообща подрядили шайку наемников во главе с Бастардом.

— А из-за чего война? — осведомился брат Майкл у аббата.

— Распей у них две, — ответил настоятель, после того как служка налил ему вина. — Сеньор де Вийон конфисковал партию шкур, принадлежащую епископу. По крайней мере, так утверждает прелат. — Аббат скривился, потому как вино было молодое и кислое. — По правде говоря, де Вийон — безбожный негодяй, и епископ хотел бы заполучить инога соседа. — Старый церковник пожал плечами, как бы признавая незначительность повода для вражды.

— А вторая распря? — спросил монах.

Аббат помолчал.

— Вийон отобрал у графа де Лабруйяда жену, — признался наконец он.

— Ого! — брат Майкл не знал, что еще сказать.

— Мужчины драчливы, — продолжил настоятель, — но женщины всегда усугубляют дело. Вспомни о Трое! Все эти люди убивали друг друга ради одного смазливого личика! — Он сурово посмотрел на юного монаха. — Женщины приносят в сей мир грех, брат, и так будет всегда. Радуйся, что ты монах и принес обет безбрачия.

— Слава Всевышнему, — согласился Майкл, хотя и без особой уверенности.

Теперь Вийон полнился горящими домами и убитыми, и все из-за одной женщины, ее любовника и повозки шкур. Брат Майкл приблизился к городу по идущей вдоль долины дороге, пересек каменный мост и подошел к западному входу, где остановился. Ворота были вырваны из сводчатой кладки силой столь могучей, что молодой человек не брался даже представить, что способен обладать такой мощью. Петли были выкованы из железа, каждая крепилась к воротам скобой длиной с епископский посох, шириной с ладонь и толщиной с палец. Тем не менее обе створки висели набедренный, доски их были обуглены, а массивные петли свернуты в причудливый завиток. Словно сам дьявол двинул своим ужасным кулаком сквозь арку, прокладывая себе путь в город. Брат Майкл перекрестился.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ. Каркассон	11
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Авиньон	27
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Монпелье	115
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Пуатье	277
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Битва	385
Историческая справка	460
Две хроники битвы при Пуатье	469

Корнуэлл Б.

К 67 1356. Великая битва : роман / Бернард Корнуэлл ; пер. с англ. А. Яковлева. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 480 с. — (The Big Book. Исторический роман).

ISBN 978-5-389-13267-2

Столетняя война в самом разгаре. Английские гарнизоны стоят в Нормандии, Бретани и Аквитании; король шотландский, союзник французов, томится в лондонском Тауэре; Черный принц — Эдуард Уэльский — опустошает юг Франции, которая «похожа на крупного оленя, терзаемого охотничьими собаками». Чтобы сломить врагов окончательно, Эдуард затевает опустошительный набег через самое сердце Франции, оставляя за собой сожженные фермы, разрушенные мельницы, города в руинах и истребленный скот. Граф Нортгемптон приказывает своему вассалу по прозвищу Бастард присоединиться к войскам принца Эдуарда, но прежде отыскать сокровище темных владык — меч Малис. По утверждению черных монахов, это могущественная реликвия, обладание которой сулит победу в битве. А битва предстоит великая — в сентябре 1356 года превосходящие силы противника устраивают английской армии ловушку близ города Пуатье...

Бастардом называет себя не кто иной, как Томас из Хуктона, герой романов «Арлекин», «Скиталец», «Еретик». «1356. Великая битва» продолжает эту блестящую трилогию, принадлежащую перу Бернарда Корнуэлла — непревзойденного мастера литературных реконструкций, возрождающих перед глазами читателей нравы и батальные сцены Средневековья.

Впервые на русском языке!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

БЕРНАРД КОРНУЭЛЛ
1356
ВЕЛИКАЯ БИТВА

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Андрей Чукуров
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Наталья Хуторная, Дмитрий Капитонов
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 05.06.2018. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 30. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

И-88И-21421-01-8

Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

В состав Издательской Группы «Азбука-Аттикус» входят известнейшие российские издательства: «Азбука», «Махаон», «Иностранка», «КоЛибри». Наши книги — это русская и зарубежная классика, современная отечественная и переводная художественная литература, детективы, фэнтези, фантастика, pop-fiction, художественные и развивающие книги для детей, иллюстрированные энциклопедии по всем отраслям знаний, историко-биографические издания. Узнать подробнее о наших сериях и новинках вы можете на сайте Издательской Группы «Азбука-Аттикус»

<http://www.atticus-group.ru/>

Здесь же вы можете прочесть отрывки из новых книг, узнать о различных мероприятиях и акциях, а также заказать наши книги через интернет-магазины.

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО

«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru,

www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей

и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/